

II.1.1. Фонемы и дифференциальные признаки

А. В. Андронов
Санкт-Петербургский государственный университет

К ПРОБЛЕМЕ ФОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ В СОЧЕТАНИЯХ СОГЛАСНЫХ¹

В статье 1956 г. Р. О. Якобсон обратил внимание на замечательное свойство фонем /v/ и /v'/ в русском языке: «...v hat keinen selbständigen Einfluß auf die vorangehenden Geräuschaute; ihre Verteilung nach Stimmhaftigkeit und Stimmlosigkeit vor [v] und [v'] hängt davon ab, was nach diesem Laut folgt» [Jakobson 1956: 199]², ср. примеры Р. О. Якобсона: внутри фонетического слова: *к вдове* [gvd-], *без жертв бы* [-dvb-], на стыке фонетических слов в анлауте: *как вдова* [-g|vd-], *против вдовы* [-v|d-], *вот в детстве* [-d|vd'-], в ауслaute: *ветвь даже* [-d'v'|d-] и др.³ А. А. Зализняк [1975: 18–19], В. Б. Касевич [1977: 150] и другие исследователи называют это свойство «прозрачностью» /v/ для ассимилятивных процессов.

В 1977 г. В. Б. Касевич писал, что «данное свойство /v/, по-видимому, уникально, сонорные им не обладают (ср.: *к Мге* /kmg'e/, *от Ржева* /atrževa/)»

¹ Благодарю М. Б. Попова за плодотворное обсуждение первой версии статьи.

² М. В. Панов [1967: 87] отметил, что над этим вопросом задумывался уже И. А. Бодуэн де Куртенэ, размышляя над образцами транскрипции в руководстве по русской орфоэпии В. И. Чернышева [1906: 44–45]: «Если написано *тагздружылся* (*так сдружился*), то следовало бы, кажется, написать тоже *водвздумлыс* вместо *вотвздумлыс* (*вот вздумалось*)» [Бодуэн де Куртенэ 1907: 500]. В последующих изданиях своего руководства В. И. Чернышев исправил транскрипцию, но не внес соответствующих изменений в описание ассимиляции по звонкости-глухости [Чернышев 1908: 62, 35–37; 1915: 101, 38–41].

³ Экспериментально это наблюдение впервые было проверено С. А. Барановской [1967: 7, 11], ср. также работы Р. Ф. Пауфощимы и Д. А. Агаронова [1971], Л. В. Игнаткиной [1990; 1997а; 1997б], Н. В. Богдановой [2001: 144–149] и др. М. Б. Попов возражает, однако, что «правило Якобсона» не действует, «когда /в/ оказывается в ауслaute перед следующим словом, начинающимся со звонкого шумного (например, *клятв дал* [-твд-], *подошв было* [-швб-] и подобные)» [Попов 2004: 142]; такие сочетания, к сожалению, не упоминаются в известных мне экспериментальных исследованиях данного вопроса.

[1977: 149]⁴. Свойство фонологической прозрачности можно, однако, наблюдать у шумных фонем /с/, /č/, /х/, /х'/, а также /š':/ (при монофонемной трактовке): в позиции перед звонкими шумными они не являются препятствием для ассимилятивного озвончения предшествующих им шумных⁵. Интересующее нас сочетание звуков встречается на стыках слов, ср.: *мышц бы* [мыžзбы], *общ-де* [obž':d'e] (другие примеры могут быть сконструированы со словами *нивх, сикх, пасха, чукча* (ненормативный род. п. *чукч*), *притча, ветхий*)⁶.

Фонологическая интерпретация подобных сочетаний представляет определенные трудности.

Специального комментария требует фонологическая характеристика самих рассматриваемых фонем как глухих. Отсутствие парадигматической противопоставленности является для некоторых исследователей причиной квалификации этих фонем как стоящих вне категории глухости/звонкости (ср., напр.: [Касаткин 1999: 77–78; Князев, Пожарицкая 2004: 168]; М. Б. Попов даже называет такую точку зрения общепринятой [Попов 2004: 116]). Однако, как показал В. Б. Касевич, «учитывая показания ассимилятивных процессов, мы должны... признать, что непарные по глухости/звонкости русские согласные /с/, /č/, /х/ являются фонологически глухими: они требуют уподобления по участию голоса от предшествующих шумных, ср.: *овец*, /av'es/ ~ *овца* /afca/, *подбить* /pad-/ ~ *подчистить* /pat-/ , *подхватить* /pat-/» [Касевич 1983: 89]. Вслед за М. Б. Поповым можно повторить, что «такое фонологическое решение представляется нам и остроумным, и убедительным в теоретическом плане» [Попов 2004: 116]. Не препятствует трактовке данных фонем как глухих и наличие у них звонких аллофонов (такой аргумент выдвигает, в частности, Ю. С. Маслов [1997: 56]). Фонемы характеризуются фонологическими признаками, функциональными по своей природе и не соотносящимися непосредственно с физическими свойствами звуковых реализаций фонем, аллофоны вообще не следует описывать в терминах фонологических (дифференциальных) признаков⁷. Нет никакого противоречия в том, что «фонетически звонкие [з], [ž], [х] являются фонологически глухими» [Касевич 1983: 90]. Напротив, отказ

⁴ В статье 1978 г. Р. О. Якобсон неправоммерно распространил свойство фонологической прозрачности на все сонорные [Jakobson 1978: 107, 108], ср. критику М. Шапиро [Shapiro 1993: 3–5], а также специально посвященную этому вопросу работу Н. А. Еськовой [1971].

⁵ Я благодарен Вадиму Борисовичу, осенью 2008 г. указавшему на возможность такой интерпретации замеченного мною явления.

⁶ До окончательной обработки результатов экспериментального исследования звучания таких сочетаний, проведенного Е. И. Риехакайнен, приходится ограничиться утверждением, что озвончение шумных в рассматриваемых контекстах, по крайней мере, является вариантом, не противоречащим литературной норме.

⁷ Установление фонологических признаков фонем на основе фонетических характеристик аллофонов, к сожалению, весьма распространенная ошибка. Смешение фонологического и фонетического уровней встречается даже у М. Б. Попова, ср.: «ц/ озвончается перед следующим шумным, сохраняя свою фонемную идентичность, а значит, признак звонкости-глухости является для него нерелевантным» [Попов 2004: 116]; «Для фонемы /а/ признак нижнего подъема не может быть различительным, поскольку из фонетических описаний мы знаем, что некоторые аллофоны этой фонемы, например [а] и [ъ], не могут рассматриваться как гласные нижнего подъема, а значит, нижний подъем не может рассматриваться как ДП фонемы /а/» [Попов 2004: 105].

в признаке глухости не позволил бы описать правила ассимиляции в сочетаниях с данными фонемами⁸.

Итак, фонологический признак глухости должен быть приписан рассматриваемым фонемам на основании синтагматического критерия: в «нейтральных» контекстах (не перед звонким шумным) они вызывают оглушение предшествующего шумного. Однако в «озвончающем» контексте (перед звонким шумным) эти глухие фонемы не препятствуют появлению перед ними звонких шумных, т. е. появляются парадоксальные последовательности шумных фонем, неоднородных по глухости-звонкости: /мыџбы/, /obš':d'e/ и т. п. Напомним, что фонологическое озвончение первого шумного не может объясняться фонетической звонкостью аллофона стоящей за ним глухой фонемы, так как «причиной ассимилятивных явлений выступает всегда фонологически релевантный признак» [Касевич 1983: 49] со ссылкой на А. Мартине [1960: 147 и сл.], М. И. Стеблин-Каменского [1966: 111–112], А. А. Реформатского [1970: 119], более подробно см. [Касаткин 1999]. (Этого требования не признают некоторые представители МФШ, ср. [Князев 2004: 142]. В. В. Шеворошкин [1971] рассматривает озвончение перед «/v/ + звонкий согласный» как проявление свойств употребляемого в таких сочетаниях «спирантного аллофона» фонемы /v/ — в отличие от «сонантного аллофона», встречающегося перед гласными и сонорными согласными.)

Можно было бы предположить, что звонкость в сочетаниях согласных передается не «по цепочке» между соседними членами, а распространяется сразу на всю группу шумных, причем парные фонемы чередуются со своими звонкими коррелятами, а непарные выступают в виде фонетически звонких аллофонов. В рамках МФШ рассматриваемую ситуацию, вероятно, именно так интерпретировал бы С. В. Князев, утверждающий как раз на основе примера с промежуточным /v/, что «действие фонологического правила ассимиляции по голосу распространяется сразу на все шумные сегменты... находящиеся слева от шумного согласного» [Князев 2004: 143; Князев, Пожарицкая 2005: 177]. С критикой подобной интерпретации применительно к оглушению групп согласных в конце слова выступил В. Б. Касевич, опираясь на отмеченное А. А. Реформатским [1974: 3–8] произношение [jazf] (язв): возможность сохранения звонкости шумного в позиции перед глухим шумным свидетельствует об отсутствии правила оглушения групп шумных [Касевич 1983: 49]⁹. При

⁸ Помимо прочего такая трактовка ведет к неправомерной аналогии между этими фонемами и сонорными, ср., напр.: «Остальные 12 согласных фонем не входят в корреляции по голосу. 9 сонорных (м), (м'), (н), (н'), (л), (л'), (р), (р'), (џ) характеризуются нефонологической звонкостью, фонетически в определенных позициях могут оглушаться. 3 нефонологически глухих (ч), (ц), (х) фонетически в определенных условиях могут озвончаться» [Барановская 1968: 25; ср. также Барановская 1973: 44–45] (ср. Князев, Пожарицкая 2005: 178).

⁹ С. В. Князев «аномальность» этого случая связывает не с особым фонологическим статусом пары /v/ — /f/, а с низкой частотностью таких словоформ, причем обнаруживает возможность аналогичного сохранения звонкости и перед другими согласными (*спецслужб, просьб, дрызг*) [Князев 2004: 145–146] (ср. [Панов 1967: 87]). В книге 2005 г., правда, именно такие «низкочастотные» словоформы приводятся почему-то в качестве иллюстрации правил конечного оглушения, т. е. нормой считается именно частичное оглушение, а не полное (как в словах *визз, мозг*) [Князев, Пожарицкая 2005: 178]. Действительно,

отсутствии правила оглушения групп согласных вряд ли уместно постулирование правила группового озвончения.

Болез приемлемым представляется объяснение рассматриваемой ситуации через феномен фонологической прозрачности: подобно фонемам /v/, /v'/ фонемы /c/, /č/, /x/, /x'/, /š':/ «пропускают» сквозь себя ассимилирующее воздействие следующего звонкого шумного.

Специфические свойства русских /v/, /v'/ обычно объясняются исторически — как «пережиточно сохранившаяся сонорность» [Касевич 1977: 150], но фонологическая прозрачность этих фонем таким образом объяснена быть не может, так как другим сонорным она не свойственна. В 1977 г. В. Б. Касевич назвал этот феномен загадкой [1977: 150]. Обнаруженное объединение фонем /v/, /v'/ по признаку фонологической прозрачности с фонемами /c/, /č/, /x/, /x'/, /š':/ позволяет усмотреть синхронное основание для их одинакового поведения. При классификации «обычных» шумных фонем на звонкие и глухие показания обоих критериев (парадигматического и синтагматического) совпадают. Трактовка /v/ и /v'/ как звонких фонем опирается лишь на парадигматический критерий (синтагматический критерий не дает результатов), а трактовка /c/, /č/, /x/, /x'/, /š':/ как глухих — только на синтагматический (парадигматический неприменим ввиду отсутствия звонких коррелятов). Можно предположить, что такая «половинчатая» звонкость или глухость проявляется как неспособность противостоять ассимилирующему воздействию «полноценной» звонкости или глухости последующего шумного.

Литература

- Барановская С. А.* Консонантизм современного русского языка (глухость-звонкость, твердость-мягкость): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967.
- Барановская С. А.* Позиционные влияния на варьирование согласных по глухости-звонкости в современном русском литературном языке // Труды Ун-та дружбы народов им. Патриса Лумумбы. 1968. Т. 29. С. 24–38.
- Барановская С. А.* О согласных фонемах русского языка, не включенных в корреляцию по глухости-звонкости, твердости-мягкости // Проблемы теоретической и прикладной фонетики и обучение произношению (материалы межвуз. науч.-методич. конф.) / Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы. М., 1973. С. 44–47.
- Богданова Н. В.* Живые фонетические процессы русской речи. СПб., 2001.
- Бодуэн де Куртенэ И. А.* [рец. на:] В. Чернышев. Законы и правила русского произношения // Изв. Отд. рус. языка и словесности Имп. АН. 1907. Т. 12. Кн. 2. С. 491–501.

фонологическое объяснение произношения [jazf] в рамках МФШ предложить трудно, что было отмечено В. Б. Касевичем [1977: 150–151]: «Трудно понять, почему А. А. Реформатский по-разному рассматривает поведение групп /zv/ и /zg/. Вторая группа в ауслaute полностью переходит в глухое сочетание, первая — нет, оставляя первый член звонким. Сохранение /z/ в первой группе объясняется автором тем, что [f], в которое переходит /v/, бы ло некогда фонологически не глухим, но ведь [k] в *vizz* и т. п. е с т ь, по А. А. Реформатскому, фонологически звонкая фонема! Откуда же берется глухость [s]? Получается, что „остаточная“, „пережиточная“ не глухость [f] имеет большую фонологическую силу, чем „действительная“ фонологическая звонкость [k]!» (транскрипция МФШ: [jazf] — /jazv/, [v'isk] — /v'i<s/s'/z/z'>g/).

- Еськова Н. А.* К вопросу о свойствах сонорных согласных в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка: Фонологические подсистемы / ред. С. С. Высотский. М., 1971. С. 243–247.
- Зализняк А. А.* Размышления по поводу *язв* А. А. Реформатского // Предварительные публикации / Ин-т рус. языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. М., 1975. Вып. 71. С. 13–23.
- Игнаткина Л. В.* Вариативность произношения сочетаний непарных глухих с *в* // Нормы человеческого общения. Тезисы докл. межвуз. науч. конф. Горький, 1990. С. 143–145.
- Игнаткина Л. В.* Внешнее сандхи в русском языке // Герценовские чтения, посв. 200-летию Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена (С.-Петербург, 23–25 апреля 1997 г.). Тезисы докл. СПб., 1997а. С. 76–77.
- Игнаткина Л. В.* Орфоэпическая вариантность сочетаний согласных на стыке слов // Теория и практика русистики в мировом контексте. Междунар. конф., посвящ. 30-летию МАПРЯЛ. Симпозиум «Современное состояние и перспективы профессиональной подготовки специалистов-филологов в разных странах». 28–30 окт. 1997 г. Моск. гор. пед. ун-т. Тезисы. М., 1997б. С. 48–49.
- Касаткин Л. Л.* Об условиях фонетических ассимилятивных изменений // Л. Л. Касаткин. Современная русская диалектная и литературная фонетика как источник для истории русского языка. М., 1999. С. 69–78.
- Касевич В. Б.* О «Фонологических курьезах» // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. 2: История, язык, лит-ра. 1977. Вып. 1. С. 149–151.
- Касевич В. Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.
- Князев С. В.* Об иерархии фонологических правил в русском языке (несколько новых соображений по поводу *язв* А. А. Реформатского) // Семиотика, лингвистика, поэтика: к столетию со дня рождения А. А. Реформатского. М., 2004. С. 133–150.
- Князев С. В., Пожарицкая С. К.* Современный русский литературный язык. Фонетика. Графика. Орфография. Орфоэпия. М., 2005.
- Мартине А.* Принцип экономии в фонетических изменениях. М., 1960.
- Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967.
- Пауфошима Р. Ф., Агаронов Д. А.* Об условиях ассимилятивного озвончения согласных на стыке фонетических слов в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка: фонологические подсистемы / ред. С. С. Высотский. М., 1971. С. 189–199.
- Попов М. Б.* Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб., 2004.
- Реформатский А. А.* Из истории отечественной фонологии. М., 1970.
- Реформатский А. А.* Фонологические курьезы. I. [зф] из <зв> // Предварительные публикации / Ин-т рус. языка АН СССР. Проблемная группа по экспериментальной и прикладной лингвистике. М., 1974. Вып. 56. С. 3–11. (= Реформатский А. А. [зв] из <зв> // Реформатский А. А. Фонологические этюды. М., 1975. С. 129–133).
- Стеблин-Каменский М. И.* Возникновение шумных коррелятов носовых и плавных фонем в исландском // Стеблин-Каменский М. И. Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. Л., 1966. С. 108–114.
- Чернышев В. И.* Законы и правила русского произношения // Русский филологический вестник. Т. 56 (№ 3 и 4 за 1906 г.). Варшава, 1906. Пед. отдел. С. 1–45 (= отдельный оттиск).
- Чернышев В. И.* Законы и правила русского произношения. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1908 (= Чернышев В. И. Избр. труды. Т. 1. М., 1970. С. 51–100).

- Чернышев В. И.* Законы и правила русского произношения. Изд. 3-е, пересмотренное. Пг., 1915.
- Шеворошкин В. В.* О двух [в] в русском языке // Развитие фонетики современного русского языка: фонологические подсистемы / ред. С. С. Высокский. М., 1971. С. 279–286.
- Jakobson R.* Die Verteilung der stimmhaften und stimmlosen Geräuschlaute im Russischen // Festschrift für Max Vasmer zum 70. Geburtstag am 28. Februar 1956 / Hrsg. von M. Woltner, H. Bräue. Berlin, 1956. S. 199–202 (= *Jakobson R. Selected Writings*. Vol. 1: Phonological Studies. Mouton, 1962; 1971; 2002. P. 505–509).
- Jakobson R.* Mutual assimilation of Russian voiced and voiceless consonants // *Studia Linguistica*. Vol. 32. Issue 1–2. December 1978. P. 107–110 (= *Jakobson R. Selected Writings*. Vol. 7. Mouton, 1985. P. 62–65).
- Shapiro M.* Russian non-distinctive voicing: a stocktaking // *Russian Linguistics*. 1993. Vol. 17. N. 1. P. 1–14.